

Глава 405 все в порядке.

Фан Хань говорит между телом, вырываясь из зеленого газа, превращаясь в даосского человека, тело этого человека представляет зеленый цвет, тело состоит из светлой силы Будды, не как плоть и кровь .

Хотя даосские люди теряли свою плоть, закон неба и земли терял свою подпитку, но мана не исчезала постепенно. Поскольку существовал магический символ Пяти Элементов, он постоянно передавал свет Будды, и он окутывал Юаньшэня и конденсировался во внешнем теле.

Свет Будды буддизма на самом деле имеет эффект сжатия плоти. Неудивительно, что среди буддийских упражнений больший упор делается не на плоть, а только на ум. Однако сейчас деревянный человек использует свет Будды для формирования оболочки, которая гораздо менее мощная, чем плоть. Она способна лишь удерживать богов от истощения, но дальше идти некуда.

Так и есть, он вышел, источая сильный вздох, аромат чистого ян в сказочном мире накатывает, давая людям бесконечное угнетение, если только это мастер магического пятидневного мира, может Видно, что этот человек - гигант! Среди монашеских кругов можно господствовать над миром и над высокими фигурами.

"Даос бедной дороги, я видел девушку в дыму. Она вежлива". Вылетел деревянный человечек, он был миролюбив, и поднес дыму подарок. "Триста лет назад, учение Тайи, пять тысяч лет жизни, я был гостем у Тайи и видел девушку в Яншуе".

"Деревянные люди! Ты... ты, ты, ты, ты, ты..."

Глядя на деревянного даоса, дымку почти невозможно сказать, она определенно знает деревянного даоса.

Как главный ученик Тайи, она практиковала сотни лет и тысячи лет. Она знает гораздо больше о большом мире Сюаньхуан и даже о звездах в воскресенье. А как насчет знаменитых звезд Лунму? Гигант веков также может привлечь внимание и привлечь Тайи.

Она указала на деревянного даоса и едва смогла произнести.

"Девушка из Яньшуй, я - жизнь, полная греха, и я потеряла верность холоду, и дайте мне понять судьбу прошлого. Теперь я склоняю свое сердце и загадываю большое желание. Я выскажу все свои желания Фан Ханьдао, чтобы загладить свою вину. Мой грех". Деревянный человек сложил руки вместе и пустил дым.

"Фан Хань, ты использовал великий свет Пуду Дзен, чтобы превратить деревянных людей дороги! Как это возможно? Хотя свет Пуду Дзен является одним из трех тысяч путей, его можно использовать только для того, чтобы пересечь противников, которые намного ниже их собственной сферы. А ты как? Сможешь переправить гиганта веков!" Тело дыма дрожало, показывая его внутреннее беспокойство.

Хотя она была реинкарнацией древних водных богов, это невероятно для такой нелепой вещи, как гигант.

"Что невозможно, с двух сторон ты любишь меня. Даосские люди глубоко знают свои грехи,

берут на себя инициативу отпустить душу, позволяют мне переступить через себя. Я, естественно, хочу решать проблемы для друзей-даосов". Фан Хань Хаха рассмеялся: "Итак, дым и вода Девочка, ты все еще думаешь, что использование небесного убийственного приказа слишком полезно для меня? Не то, что ты запускаешь заказ на убийство, я не могу переступить через деревянного даоса".

"Ты используешь даосизм, чтобы победить даоса, и тогда он отпустит душу и позволит тебе пересечь его, чтобы спасти свою жизнь". Дым весь в сомнениях: "Но это невозможно, Longdao и Му Даосские люди вместе, два гиганта веков, может бить вас до смерти, как вы можете превратить поражение в победу, и Linglong Xianzun не будет стрелять, Feng Baiyu и другие, являются краткие магии, ре-культивации силы императора, вы не Это возможно, чтобы победить Дракон Дорога и Лесная дорога людей. Что насчет людей Дороги Дракона? Куда делись люди Дороги Дракона? Неужели он тоже сдался вам?"

"Народ Дракона не желает быть сданным мной, магический барьер глубокий, и убежал.

" Фан Хань засмеялся и посмотрел на дымящуюся воду, и это было очень приятно.

"Дымная вода один" естественно не знает, это старик демон, и воспламенил драконов и даосских людей. Благодаря этому Фан Хань добился успеха.

Фигура дьявола и старик, вместе с шестью магическими императорами Волшебного Пути, говорили о магии Дао. Теорию света использовали, чтобы убедить персонажей шести великих императоров, и не знали, что такое царство, и это было дуновение ветерка, чтобы навредить людям Лонгдао. вещь.

"Дым первый, я культивировал в сокровище, вы также видели, восемь буддизма. Теперь он сдается деревянным даосским людям в теле башни, мы с тобой начали, кто проиграет, кто выиграет?" Спросил, после чего стропила превратились в газ, и они вошли в свои тела и вошли в восемь поплавков.

"Конечно, ты силен, твой ремонт - тысяча миль, если только я не вмешаюсь в секрет долголетия, иначе это не твой соперник. Ты усовершенствовал мой **** водный меч, я потерял смысл этого меча. "

Дым и вода тоже сказали правду: "Ходят слухи, что ты пережил пожар в изысканный день рождения Линлун Сяньцзунь, и у него есть способность иметь половину неживого тела. Может ли это быть правдой?"

"Конечно, это правда. Ты только что видел мою способность?" Фан Хань махнул рукой. "Итак, дым и вода, небесный убийственный приказ не для меня. Я просто занимаюсь с тобой другим. Торговля, ты хочешь прорваться через секреты долголетия, но и моя любовь к воде, реинкарнация **** воды, как можно забыть воду?"

"Что ты хочешь? Я также очень заинтересован в торговле с вами. Это не будет вопросом контакта с Хуатянем. Это важное событие, решение о котором принимает секта. Конечно, сейчас ситуация изменилась. Если у вас есть такие вещи, мы не можем об этом говорить".

Слова дыма и воды удивительны!

Это следующий раунд шокировал Фан Хана.

Не исключено, что речь идет о брачном контракте с Хуатянем.

"Это не дело Хуатяня, но тоже связано с ним. Ты будешь использовать его боевое искусство, чтобы сделать все упражнения. Я собираюсь получить все советы по культивации этой тренировки". Фан Ханьян вернулся в школу.

"О, я знаю, ты также культивировал технику великого источника, но у этой магической силы есть недостаток, и у тебя нет полной практики. Трудно достичь секрета долголетия, и ты не хочешь отказаться от этой магической силы, а потом найти меня для обмена." Я все еще не знаю, что думает Фан Хань, и догадался.

"А что, тогда ты хочешь спросить о цене?" Похоже, что реакция дыма соответствует его собственным ожиданиям. Фан Хань слегка улыбнулся.

"Небо просит цену? На этот раз ты угадал ошибку". Дымная вода замахала руками и, казалось, была очень рада тому, что Фан Хань угадал ошибку: "Таким образом, ты дашь мне ощущение воды, а я возьму полный метод большого источника. Все для тебя. Хуатянь должен передать этот комплекс упражнений мне, чтобы я встретил церемонию встречи". Паньву энергично, это большой источник, это один из трех тысяч путей. Но об этом вы, вероятно, не знаете. "

"Три тысячи проспектов? Я не буду знать, мои пять императоров, настоящее имя называется Великие пять элементов. Ты тоже одна из трех катастроф, закон Сюаньмэнь 12, называется катастрофа".

Фан Хань все знает: "Однако ты легко можешь рассказать мне технику большого источника. Боюсь, что это не подходит. Пусть люди твоего боевого искусства и Хуатянь знают, боюсь, я тебя не отпущу". "

"Все, что ты знаешь о трех тысячах проспектов, похоже, что мы все тебя недооценили. В мире людей, знающих это, мало". Дым был шокирован, затем Слабая улыбка: "В боевом искусстве ничего нет. Я не хочу, чтобы боевое искусство знало. Хуатяньду? Даже если я узнаю, смогу ли я получить его? У меня есть свой план, и я не позволю никому связываться".

"Хорошо!

Быстрые люди, я заключаю с вами сделку, это самая освежающая сделка в моей жизни". Фан Хань Хаха рассмеялся, взмахнул рукой, и забытая вода, похожая на радугу, пролетела и упала на тело Янь Шуя.

А дым и вода брови сдвинули, это прямая передача идеи запаса таинственного, это полная практика великого источника! Фан Хань слегка закаменел, я чувствую, что это должно быть правдой, потому что все виды практик на практике соответствуют их собственному культивированию.

На самом деле так легко и просто, я получил полную практику "большого источника", что заставило Фан Хана почувствовать себя немного возмущенным, дым не должен быть таким хорошим болтуном, неужели ситуация изменилась?

"Теперь, давайте обменяемся друг с другом. Давай поговорим об условиях, на которых ты откажешься от брачного контракта с Хуатянь". Фан Ханфа взял его за руку, чувствуя себя комфортно, и начал болтать.

"Все очень просто, ты должна отказаться". Дым улыбнулся и долго смотрел на Фан Ханфа.

"От чего ты отказываешься?"

"Откажись от путы, которая опутывает тебя на кончиках пальцев!" Дым стал очень тяжелым, а звук - более легким: "Я не шучу. Я не сказал этого в прошлый раз, пусть мы с Хуатянь оба отменим брачный контракт, тогда разве это брачный контракт с тобой? Это не невозможно, если только ты откажешься от любви".

"Отказаться от обиды? Разве это слишком много, чтобы пройти через изысканность Линлун Сянцзун? Я должен быть на своем теле, а это имеет большую ценность". Хуа Тяньду, естественно, стал шахматной фигурой, которую можно бросить по своему желанию". Сердце Фан Хань, внезапно постигло.

"Эти волосы, однажды спасли мне жизнь, если я откажусь от них, как я могу чувствовать себя неловко? Разве это не неблагодарный человек? И обидеть бессмертного мудреца гораздо страшнее, чем обидеть тебя. Я не желаю обижать". Покачал головой.

"Я также знаю, что ты откажешься. Однако рано или поздно ты не откажешься. Это будет иметь большое преимущество для тебя.

"Яньшуй покачал головой: "Линлун Сянцунь, там большое ограбление, с нами тоже невозможно конкурировать. Дверь. Мы слишком устоялись, чтобы унаследовать судьбу, и мы должны объединить мир Сюаньхуан."

"Какое бы боевое искусство ни было создано, мы все говорим, что поддерживаем судьбу Бога, но судьба, судьба, никто не может удержать ее. Но мы очень рады сегодняшней торговле, мы не будем спорить об этой проблеме, и когда придет время, я скажу это снова. Помимо Небесного стремления, я сказал, что наши личные отношения, по крайней мере, мы двое можем сидеть здесь и говорить об этом. Объяснить, что теперь мы превратили наших врагов в друзей". Фан Ханьвэй улыбнулся.

"Конечно, ты такой ужасный враг, никто не хочет заканчивать, даже деревянные люди могут сдаться, сколько секретов у тебя в теле?". Дым тоже смеется, смеется очень загадочно, я не знаю, играю ли я Какую идею.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2534876>